

С.Е. Ивлева

**«РУССКИЕ СКАНДИНАВЫ»
В РОССИЙСКОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ 1840–1860-х годов
(КОНСТАНТИН КЛОДТ И ГЕОРГИЙ ДЕРИКЕР)**

В России 1840–1860-х годов среди граверов-иллюстраторов, оказавших большое влияние на развитие книжного искусства и особенно книжной ксилографии (гравюры на дереве), преобладали мастера, связанные своими корнями со странами Скандинавии. Столь заметная роль «скандинавов» в русской иллюстрации и их успехи в освоении гравюры на дереве не были случайными и объяснялись рядом причин. Наиболее значимой из них явилась профессиональная принадлежность большинства иллюстраторов-граверов со скандинавскими корнями к Экспедиции заготовления государственных бумаг, уникальному полиграфическому заведению, во многом определявшему передовые направления развития печатного дела в России. Другим не менее важным обстоятельством стало участие в творческой судьбе практически всех мастеров-граверов Константина Карловича Клодта, первого русского ксилографа, и дальнейшее их сотрудничество с этим обладателем «громкой» скандинавской фамилии.

1840–1860-е годы знаковые для русского книжного искусство. В это время иллюстрированная книга и иллюстрированный журнал, откликаясь на культурные запросы общества, становились фактом повседневного быта. Именно в эти десятилетия в России утверждается понятие иллюстрации как изобразительного компонента книги, призванного не только украшать книжный текст, но и быть наглядным толкованием содержания и дополнительным средством эмоционального воздействия. Изучив технические

приемы западной и прежде всего французской книги предшествовавших десятилетий, русские мастера активно внедряли в книжное дело новые граверные техники. Особая роль отводилась ксилографии (гравюре на дереве) как наиболее органичной для книги. В книгу пришли отечественные рисовальщики: Агин, Ковригин, Жуковский, Василий Тимм. В тандеме с ними стали работать граверы-ксилографы: Клодт, Бернардский, Дерикер, братья Линки, Гогенфельден. Более тесные творческие отношения складывались между писателями, художниками и издателями, участвовавшими в создании книги. Во всех этих динамичных процессах были задействованы «русские скандинавы», и их роль в создании нового художественного образа иллюстрированной книги была весьма значительна.

Биографии многих мастеров-ксилографов скандинавского происхождения заслуживают внимания, но хочется остановиться на двух именах — учителе и ученике, Константине Клодте и Георгии Дерикере, благодаря работам которых русская ксилографическая книга обрела признание и стала фактом культуры.

Константин Карлович Клодт фон Юргенсбург, «деревянный барон», такое прозвище закрепилось за ним с легкой руки Нестора Васильевича Кукольника, знатокам и любителям искусств известен гораздо меньше, чем его старший брат, скульптор Петр Карлович Клодт, но среди граверов он всегда был фигурой первой величины.

Третий сын героя войны 1812 г., потомка шведов генерал-майора Карла Федоровича Клодта, Константин родился в Петербурге в 1807 г. Детство провел в Омске, где служил отец. Далее военное образование продолжил в Петербурге, в Михайловском артиллерийском училище, откуда был выпущен в 1828 г.¹ Он продвигался по службе, был старшим адъютантом управляющего пороховыми заводами и, не оставляя службу, с начала 1830 г. начал посещать рисовальные классы при Академии художеств. «Выказывал большие успехи» и за «рисование пером под гравюру» был удостоен «Монаршего поощрения»². Интерес художника-любителя Константина Клодта к гравюре не был случайным. С начала XIX в. художественный мир был увлечен идеей возрождения ксилографии (гравюры на дереве), основательно позабытой к тому времени. Через Англию, потом Францию, которая к 1830-м годам стала законодательницей граверной моды, интерес к ксилографии распространился и на другие страны Старого Света. К середине 1830-х годов ксилография стала «предметом художественных толков»³ и в России.

В 1837 г., выйдя в отставку, Клодт сосредоточил свое внимание на освоении профессиональных секретов деревянной гравюры. Пользуясь благосклонностью Николая I, в Академии художеств он смог получить небольшую мастерскую. И хотя в «Академии трех знатнейших искусств» достойным внимания считали только классическую гравюру на металле (офорт, резец), а гравюра на дереве воспринималась как нечто «второстепенное», «вспомогательное», «любимцу Императора» разрешили обучать молодежь.

В 1838 г. Клодт как пенсионер Общества поощрения художников и на его средства⁴ (ОПХ первым среди художественных учреждений серьезно заинтересовалось возрождением деревянной гравюры в России⁵) отправился в Европу, для посещения мастерских известных граверов Германии, Англии и Франции. Два года (1838–1839 гг.) он обучался у ведущего мастера книжной ксилографии Франции Анри-Дезире Поре.

В конце 1839 г. Клодт вернулся в Петербург и продолжил работу в организованной им ксилографической мастерской в Академии художеств⁶. Первым учеником Клодта стал Евстафий Бернадский, а потом Георгий Дерикер. Клодт активно работал, исполнял гравюры (многие по собственным рисункам) к иллюстрированным изданиям, вошедшим в «золотой фонд» отечественной ксилографии: «Фра Дьявола» Владимира Зотова (1839), «Провинциальные сцены», «Наши, списанные с натуры» (1840–1841), серия ксилографий к книге И. Мятлева «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой».

Кроме того, имя Константина Клодта неразрывно связано со становлением иллюстрированных журналов, в которых ксилографические иллюстрации, «картинки», играли важнейшую роль. Такой «творческой лабораторией» стал для Клодта петербургский журнал «Иллюстрация» (выходил с марта 1845 до начала 1849 г.), основу оформления которого по желанию редакторов, сначала Нестора Кукольника, а потом Александра Башуцкого, составили иллюстрации-ксилографии. При журнале под руководством Клодта была организована ксилографическая мастерская⁷. Туда Клодт пригласил своих учеников: Бернадского, Дерикера, Георгия Гогенфельдена и Лаврентия Серякова. Успех «Иллюстрации» у читателей во многом зависел от работы Константина Клодта и его учеников.

После закрытия журнала в начале 1849 г. Клодт вернулся на военную службу в Михайловское артиллерийское училище, где заведовал библиотекой и дослужился до звания генерал-майора⁸. Еще более десяти лет он уже в новом статусе продолжал консультировать учеников, пока в конце 1860-х

Водовоз. Иллюстрация к книге
«Наши, списанные с природы русскими» (СПб., 1841).
Гравировал К. Клодт по рис. В. Тимма

годов резкое ослабление зрения, профессиональная болезнь всех ксилографов, не заставило его окончательно оставить ксилографию.

Умер Константин Карлович Клодт 3 ноября 1879 г. и был похоронен на Волковом лютеранском кладбище.

Ученику Клодта Георгию Дерикеру судьба отпустила слишком мало времени, он умер, не дожив до тридцати, а творчески работал только около десяти лет. Но на это активное десятилетие — 1840-е годы — пришелся расцвет русской книжной ксилографии. Дерикер принимал участие во всех «знаковых» книжных работах того времени, определивших дальнейшее развитие русской иллюстрации. Virtuозность исполненных им ксилографий не только демонстрировали собратьям-художникам и читающей публике возможности самой органичной для книжного производства новой печатной техники, но и задавали ориентиры следующему поколению граверов-ксилографов.

Георгий Васильевич Дерикер родился в Петербурге предположительно в 1821 г. в семье шведского подданного Василия (Вильгельма) Дерикера⁹,

служащего Экспедиции заготовления государственных бумаг. Необходимо отметить, что это необычное во всех отношениях учреждения играло особую роль в творческой судьбе граверов-ксилографов и особенно выходцев из Скандинавии. Основанная по Высочайшему повелению в 1818 г. для изготовления бумажных ассигнаций и прочих бумаг с государственным гербом Экспедиция заготовления государственных бумаг выполняла важные правительственные заказы, связанные с печатью документов и высококачественных бумажных денежных знаков. Чтобы быть на уровне, соответствующем «высоким государственным задачам», Экспедиция стала не просто самым передовым полиграфическим предприятием России, где применялись новейшие способы печати, но и своеобразным «учебным центром», в котором учили всем полиграфическим специальностям. Кроме того, Экспедиция была особым миром, «городом в городе», где служащие (среди них преобладали выходцы из стран Северной Европы) и рабочие в целях обеспечения государственной тайны жили на территории предприятия. Большой земельный участок в нижнем течении Фонтанки, принадлежавший Экспедиции, включал помимо производственных и жилых зданий начальную школу, больницу, библиотеку, помещения для культурного досуга. Дети, как правило, шли по стопам родителей и, пройдя обучение, начинали работать в отделениях Экспедиции. Многие служащие Экспедиции были связаны семейными и дружескими узами, среди них сильна была взаимопомощь. После ранней смерти отца матери Дерикера, которая тоже была дочерью служащего Экспедиции, помогли определить сына в воспитательное учреждение предприятия. С раннего детства будущий гравёр вращался среди людей технически и культурно просвещённых, следящих за достижениями науки.

В середине 1830-х годов Дерикер начал работать гравёром во 2-м (типографском) отделении Экспедиции, которым с 1818 г. руководил Яков Яковлевич Рейхель, незаурядный организатор типографского производства, знаменитый нумизмат и, кроме того, родственник Дерикеров. В обязанности 2-го отделения входило гравирование печатных клеше для производства бумажных банкнотов. Эта сложная работа (клише выполняли на стали, трудном для гравёра материале) требовала хорошей технической подготовки, которая у Дерикера была. Переход от одной гравёрной техники к другой не представлял для него труда, тем более что вспомогательной технической ксилографии в Экспедиции наряду с прочими техниками тоже обучали.

В 1840 г. старший брат Дерикера Василий, сотрудник журнала «Библиотека для чтения» и уже известный переводчик¹⁰, познакомил Георгия

с Константином Карловичем Клодтом. Тот пригласил молодого гравера в свою академическую мастерскую. Дерикер попал в творческую среду единомышленников, жаждущих преуспеть в освоении новой печатной техники и найти ей применение в книге.

Первой работой, к которой Клодт привлек нового ученика, стало гравирование мелких деталей в иллюстрациях для книги И.П. Мятлева «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границей» (1840) — яркого образца сатирической «книги путешествий», рисунки для которой сделал В.Ф. Тимм.

Книга нашла отклик у читателей, и талант Дерикера был замечен Обществом поощрения художников. В 1840 г. Дерикер «поступил под покровительство Общества» и получил от него материальную поддержку. В отчете за 1840–1841 г. Правление ОПХ назвало Дерикера «необыкновенным дарованием... работы которого по своим достоинствам и превосходному исполнению послужили бы украшением любого из иностранных великолепных изданий»¹¹. В отчете за следующий, 1842 г., отметив успехи Дерикера, ОПХ с достойной пронизательностью указало на особенности его дарования: «молодой человек с воображением и вкусом, хороший рисовальщик и отличный гравер»¹².

Константин Клодт привлекал Дерикера, как и прочих учеников, ко всем книжным работам, где участвовал сам. Он предлагал ему гравирование рисунков, в которых нужно было выполнить детали с особой тщательностью. В оформлении элементов книжной страницы: буквиц, заставок, виньеток — Дерикеру не было равных, ему помогал опыт работы в Экспедиции, где филигранная гравировка мелких деталей для бумажных банкнот была его специализацией. Virtuозность работ молодого гравера вызывала восхищение у товарищей-художников и интерес читателей.

Почти все издания, иллюстрации и украшения к которым гравировал Георгий Дерикер, стали этапными в русском книжном искусстве. Среди них «Наши, списанные с природы русскими» (СПб., 1841) — сборник «бытописательных» повестей, выходящих выпусками, с рисунками Тимма, Шевченко, Шедровского, «Картинки русских нравов» (СПб., 1842) с рисунками В. Тима, «Были и Небылицы» (СПб., 1843), рисунки Александра Коцебу. Классическая русская иллюстрированная книга 1840-х годов — сочинение графа Владимира Сологуба «Трантас. Путевые впечатления» (1845) с рисунками Александра Агина и Григория Гагарина. Второе издание двухтомника «Новоселья» (СПб., 1845–1846), посвященное переезду книжного магазина Александра Смирдина, многие гравюра к этому сборнику Дерикер

Фронтиспис к книге В.А. Иславина
«Самоеды в домашнем и общественном быту» (СПб., 1847).
Гравировал Г. Дерикер

выполнил по собственным рисункам «со свойственной ему тщательностью и отчетливостью»¹³.

Кроме того, Клодт привлек ученика к работе в журнале «Иллюстрация», издаваемом Нестором Кукольниковом. Дерикер награвировал для номеров за 1845 г. несколько работ: «Книжный магазин», «Табачная фабрика Жукова», «Императорская Академия художеств». Качество исполнения этих гравюр-политипажей, характер их расположения в пространстве журнальных страниц стали «образцовыми примерами», характеризующими особенности русской журнальной графики 1840-х годов.

Необходимо остановиться на книге, ставшей последней в творческой биографии Георгия Дерикера и навсегда связанной с его именем. Это издание 1847 г. «Самоеды в домашнем и общественном быту»¹⁴. Сочинение чиновника Министерства государственных имуществ Владимира Ислави-

Иллюстрация к книге В.А. Иславина «Самоеды в домашнем и общественном быту» (СПб., 1847). Гравировал В. Дерикер

на было посвящено описанию мест обитания, быту и религиозным верованиям архангельских самоедов. В предисловии к изданию Иславин сообщал, что помимо знакомства с результатами его полугодового пребывания в тундре читатель может полюбоваться «изображением некоторых сцен из жизни самоедов, произведение искусного резца г-на Дерикера»¹⁵. Дерикер гравировал для книги две иллюстрации-вклейки — сцены из жизни самоедов — по рисункам Александра Васильева. По собственным рисункам он награвировал заставки перед главами. Заставки, живые маленькие картинки-зарисовки, представляли жителей тундры за их привычными занятиями и давали эмоциональный настрой каждой главе.

Умер Георгий Дерикер от скоротечной чахотки в начале 1847 г., не дожив и до тридцати лет. Журнал «Иллюстрация» написала о его смерти: «Дерикер столь же талантливый, сколь и скромный молодой человек, достойный ученик своего учителя барона Клодта был так рано похищен смертью от искусства, которое любил»¹⁶.

* * *

¹ Список бывших воспитанников Михайловской артиллерийской академии и училища со времени основания в 1820 году. СПб., 1870. С. 10.

² Всемирная иллюстрация. 1879. Т. 22. № 24. С. 476.

³ Художественная газета. 1840. № 7. С. 14.

⁴ На пенсионерскую поездку было выдано 2000 руб. в дополнение к денежной сумме, выданной на это путешествие Академией художеств. Отчет ОПХ с апреля 1838 по апрель 1839. СПб., 1839. С. 3.

⁵ В 1837 г. на заседании Комитета ОПХ Ф. Прянишников прочел записку «Мои мысли о введении в России гравирования на дереве». Об этом см.: *Наумов В.А.* Графические издания Общества поощрения художников 1820–1840 годов // *Русская графика XVIII — первой половины XIX в.* Новые материалы. Л., 1984. С. 258.

⁶ РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Ед. хр. К-40. Л. 13.

⁷ Гравировальная мастерская «Иллюстрации» находилась на улице Стремянной в доме Гусева.

⁸ *Платонов А., Кирпичев Л.* Исторический очерк образования и развития Артиллерийского училища 1820–1870. СПб., 1870. С. 239.

⁹ Выходец из Швеции, механический мастер Василий Дерикер состоял в штате Экспедиции с момента ее образования, был принят по рекомендации генерала Бетанкура. См.: Список о художниках, мастерах и мастеровых, с означением в оном, кто какую из них вакансию занимает, с которого времени, откуда, когда поступили, с какими видами и какое получают жалование. Цит. по: *Вознесенский С.В.* Первые сто лет истории Экспедиции заготовления государственных бумаг. 1818–1918. СПб., 2009. С. 264.

¹⁰ В «Библиотеке для чтения» публиковались переводы В.В. Дерикера, в том числе и со шведского.

¹¹ Отчет ОПХ за 1840–1841 г. СПб.: 1841. С. 16.

¹² Отчет ОПХ за 1841–1842 г. СПб., 1842. С. 13.

¹³ О втором издании «Новоселья» А. Смирдина // *Иллюстрация.* 1841. Т. 1. № 36. С. 569.

¹⁴ *Иславин В.А.* Самоеды в домашнем и общественном быту. СПб.: В типографии министерства Гос. имуществ, 1847.

¹⁵ Там же. С. III.

¹⁶ *Иллюстрация.* 1847. № 12. С. 185.